

Соловей Ирина Викторовна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социологии коммуникаций
Удмуртского государственного университета

Баталова Лариса Вячеславовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и практики
социальных коммуникаций,
декан Института социальных коммуникаций
Удмуртского государственного университета

РЕКУРСИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ: ОТ ПУТЕШЕСТВИЯ К ТУРИЗМУ [1]

Аннотация:

В статье социальное бытие рассматривается в ситуации «мобильного поворота», обращающего философскую рефлексию к исследованию путешествия и туризма. Социальное движение саморазличается в ситуации предела, возникновение которого связывается с «концом географии», демонстрирующим исчерпанность познавательного потенциала путешествия, ориентированного на получение знаний об общем характере и очертаниях поверхности Земли. Показано, что в отношении путешествия туризм оказывается «повторным движением» «субъекта, предположительно знающего», существующего в «зазоре» как своего рода несовпадения между ожидаемым и увиденным.

Ключевые слова:

мобильность, рекурсивность, путешествие, туризм, виртуальное путешествие, Das Ding, «субъект, предположительно знающий».

Solovey Irina Viktorovna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Sociology of Communications Subdepartment,
Udmurt State University

Batalova Larisa Vyacheslavovna

PhD in History, Assistant Professor,
Subdepartment for Theory and Practice of
Social Communications,
Director of Institute of Social Communications,
Udmurt State University

RECURSIVENESS OF SOCIAL SUBJECTIVITY: FROM TRAVELLING TO TOURISM [1]

Summary:

The article considers social being under the conditions of “mobile twist” turning the philosophical reflection to research of travelling and tourism. The social movement is differentiated at the limit situation, the roots of which are associated with the “end of geography”, demonstrating exhaustiveness of cognitive potential of the travel focusing on the getting knowledge of general contour of the Earth surface. The authors show that with reference to travelling, tourism appears to be a “repetitive movement” of “a subject presumably aware” existing in the gap as a sort of disagreement or discordance between the anticipated and the seen.

Keywords:

mobility, recursiveness, traveling, tourism, virtual traveling, Das Ding, “subject presumably aware”.

В эпоху глобализации основной характеристикой социального бытия становится мобильность (З. Бауман). «Мобильный поворот» открывает новый уровень социальной рефлексии, на котором социальное бытие представляется самовоспроизводящейся и способной к самопознанию самой себя в движении системой. Самопознание социального заключается в акте утверждения о том, что «социальное есть мобильность» (Дж. Урри). В современных социально-гуманитарных науках термин «мобильный», во-первых, начинает использоваться для обозначения того, что двигается или способно двигаться, включающего мобильность вещей (мобильный и / или переносной телефон) и человека. «Мобильность, – пишет Дж. Урри, – это свойство вещей и людей (как класс, названный “новым мобилитетом”)» [2, с. 74]. Во-вторых, понятие «мобильность» связывается с различного рода географическими перемещениями – от туристических поездок с целью посещения мест ради получения удовольствия до миграции в поисках политического убежища, места жительства или получения работы. «Это горизонтальное значение “быть в движении”, – пишет Дж. Урри, – и оно относится к переезду в другую страну или на другой континент в поисках “лучшей жизни” или ради спасения от засухи, преследования, войны, голода и т. п.» [3, с. 75]. В-третьих, мобильность относится к виртуальным путешествиям.

Способность к самовоспроизводству является свойством аутопойетических систем, в которых самовоспроизводство оказывается результатом рекурсивного движения (Н. Луман). В данном случае «мобильный поворот» (mobility turn) является рекурсивным движением, открывающим перспективу самопознания социального движения как осмысленной деятельности, направленной «к чему-то». Специфика социальной мобильности состоит в том, что познание движения возможно только в пределах самого движения.

Движение самопознания обнаруживается в формах территориального освоения Земли, базирующихся на актах дифференциации, различающих внутреннее пространство жизнедеятельности человека (обитаемая, заселенная земля) и его внешний мир (пустошь), которые отсылают к фундаментальному различию «общество – природа». Традиционной формой освоения пространства Земли является путешествие, считающееся одним из источников познания мира, то есть получения сведений не только о тех или иных странах (природе, населении, истории и т. д.), но и об общем характере и очертании поверхности Земли. Путешествия мотивированы как экономическими, политическими, военными, так и научными целями. Если обратиться к этимологии английского слова *travel* – «путешествие», то оно происходит от французского *travail* – «работа» (Дж. Урри). Путешествия формируют социальную систему записи, превращающую пространство Земли в освоенную территорию путем создания географических характеристик мест. В путешествии движение самопознания социального предъядвляется в тождестве продуктивности записывающей деятельности и записи как произведенного продукта – путевые дневники, заметки путешественников, описания местности и т. д. Запись как объективированный продукт записывания представляет собой всего лишь некое состояние знания географии Земли, которое содержит в себе потенцию к постоянному преобразованию и изменению.

Поверхность Земли с ее природными рельефами начинает записываться и переписываться в структурах географизма [4, с. 17]. Здесь путешественник, как тот, кто записывает, всегда представляет не столько объективное представление пространства, сколько олицетворяет собой субъективное начало, из которого задается перспектива видения, то есть прочерчиваются возможные линии взгляда, задаются направления, определяющие и охватывающие предмет исследования. «Знание о более удаленных частях мира оставалось спорадичным, лично опосредованным и затем, очевидно, укреплялось и искажалось слухами – известиями об известиях» [5, с. 158]. Путешествия прописывают географию Земли таким образом, что пространство, не имеющее записи, оказывается как бы невидимым, не имеющим социального статуса территории, а значит, несуществующим. «Внешний мир еще представляет собой опасную, неведомую пустошь» [6, с. 86].

Развитие торговли изменяет структуру географических описаний территорий в сторону описания проездных дорог, в которых продуктивной становится идея расстояния. «Семантика проездных дорог обладает тем преимуществом, – пишет Н. Луман, – что она может выразить в едином символе близость (достижимость) и даль (инобытие)» [7, с. 86]. По мере открытия территории Земли продуктивность записывающей деятельности начинает определяться степенью универсализации записи измерения пространства. Введение стандартных и обязательных единиц измерения пространства и поверхностей, с одной стороны, снимает субъективную относительность их восприятия, с другой стороны, обезличивает и объективирует в структурах картографирования. Территория Земли превращается в абсолютно прозрачное пространство. Колонизация поверхности Земли как описанного в каждой точке географического пространства завершается открытием того, что Земля является «замкнутой» на самой себе сферой, или шаром.

Движение территориального освоения Земли, различающее внутреннее пространство жизнедеятельности человека и его внешний мир, завершается полной колонизацией поверхности Земли. Внешнее пространство становится внутренним миром, то есть «выворачивается наизнанку» культурным ландшафтом. «Конец географии» (Р. О'Брайен) открывает вариативность движения, которое может быть направлено как вовне на освоение космического пространства, расширяющего познавательные возможности путешествия до бесконечности, так и внутрь в виде виртуальных путешествий, совершаемых со скоростью электронного сигнала, освобождающих человека от ограничений, связанных с территорией, послужившей отправной точкой, конечным пунктом или маршрутом движения. Здесь скорость информационных процессов сводит географические расстояния к «нулю». «Расстояния уже не имеют значения, – пишет З. Бауман, – а идею геофизической границы в реальном современном мире становится все труднее поддерживать» [8, с. 24]. Интенсивное развитие виртуальных систем приводит не столько к увеличению самопрозрачности поверхности мира, сколько умножает перспективу видения Земли. В виртуальном пространстве Земля как физический объект заменяется своим метафизическим двойником (П. Вирилио).

В самореферентной организации движение самовоспроизводится рекурсивно, то есть оно оказывается *повторным* движением по замкнутому кругу, специфицирующим социальную записи территории Земли. Рекурсивное самовоспроизводство замкнуто-кругового движения составляет суть туризма. Слово «туризм» происходит от латинского *tornus*, которое переводится как «движение по кругу» и / или «вращение». На Земле «не осталось ничего, – пишет Ж. Бодрийяр, – кроме фатальности кругового туризма» [9, с. 216]. Если путешествие прописывало и фиксировало в системе географизма природный рельеф Земли, то теперь путеводители воспроизводят культурный ландшафт Земли, привлекая внимание туристов к нему как зрелищу. Путеводители образуют «вторичную систему значений», которая оказывается мифом (Р. Барт), то

есть неким рассказом / повествованием, умножающим перспективу представления природного рельефа Земли. Туризм наделяется дополнительным значением путешествия с целью отдыха, укрепления здоровья, получения удовольствия от визуального наслаждения экзотикой мира и т. д. В туристических справочниках пейзаж существует лишь в форме живописности. Живописной оказывается любая пересеченная местность, то есть гористый рельеф – горы, ущелья, перевалы, горные потоки, которому путеводители придают особое значение, выделяют его среди других типов природного ландшафта, таких как равнины и плоскогорья [10].

В рекурсивно самовоспроизводящемся движении зрелище всегда предваряет зрение как субъективное чувство, а турист представляет собой «субъект, предположительно знающий» (С. Жижек). Такой субъект обладает неким знанием, предполагающим существование объекта, в отношении которого он выстраивает некие ожидания. В перспективе ожидания объект видения приобретает статус *Das Ding* – идеального объекта, или Объекта с большой буквы (С. Жижек). Движение туриста от одного объекта к другому предъясняется в автоматизме поверхностного взгляда. Конкретный «вот этот объект» никогда не удовлетворяет ожиданиям «субъекта, предположительно знающего». Создается парадоксальная ситуация – «то, на что я смотрю, никогда не бывает тем, что я хочу видеть». Возникает ретроверсивный эффект узнавания – «так это я уже раньше видел» и / или «так эту историю я уже слышал» [11, с. 86]. Обнаруживается, что всякое конкретное «вот-это» оборачивается как «не-это» – «я представлял это иначе» и / или «мне казалось, что это намного больше / выше / ярче...». В поисках объекта «субъект, предположительно знающий» начинает двигаться путем негации. Происходит перебор всех объектов – «Это то, что ты ожидал увидеть?». Ответ всегда – «Нет, не это. Это – не то».

«Субъект, предположительно знающий» существует в ситуации «зазора» как своего рода несовпадении между ожидаемым и увиденным. Предположение о существовании *Das Ding* никогда не оправдывается, что инициирует состояние не-узнавания, или не-знания, в котором любой конкретный объект оказывается всего лишь неполной, неточной версией Объекта. Возникает радикальное *разочарование*, которое либо инициирует циничное отношение к туристическим путешествиям, либо открывает возможность для появления рефлексии движения. Разочарованный циник лишается иллюзий и начинает воспринимать мир «реалистически». Осознавая иллюзорность и / или обманчивость, вызванную различием между реальностью и ее виртуальной реконструкцией, циник не собирается ни от чего отказываться, поскольку «приходится, все так живут». Формула цинического разума звучит следующим образом: «Они отлично осознают, что делают, но тем не менее продолжают это делать» (П. Слотердаик). Стремление выглядеть не глупее и / или хуже, чем все остальные, позволяет цинику использовать туристические поездки с выгодой для себя в качестве демонстрации социального статуса.

Разочарование может инициировать и появление рефлексивной позиции осознания того, что чувства могут обманывать. Рефлексия возвращает движение в структуры субъективности. Здесь декартовское «Я мыслю, следовательно, существую» преобразуется в положение «Я вижу, я чувствую, следовательно, я замечаю, рассматриваю и мыслю» (Р. Барт). Мышление образует контур, индивидуализирующий движение туриста. Индивидуальный контур движения оказывается контуром жизни туриста, осознающего перспективу движения.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ. Код проекта 1968.
2. Урри Дж. Мобильности. М., 2012. 576 с.
3. Там же.
4. Бушмакина О.Н. Социальное письмо по телу и письмо телом // Социальная онтология в структурах теоретического знания : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск, 2009. С. 7–19.
5. Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004. 232 с.
6. Луман Н. Дифференциация. М., 2006. 320 с.
7. Там же.
8. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. 188 с.
9. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000. 259 с.
10. Барт Р. Синий гид // Барт Р. Мифологии. М., 2008. С. 189–193.
11. Яркеев А.В. Этническая идентичность в дискурсе социального мифа. Ижевск, 2009. 180 с.

References and notes:

1. The research was performed with financial support from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Project Code 1968.
2. Urry, J 2012, *Mobility*, Moscow, 576 p.
3. Urry, J 2012, *Mobility*, Moscow, 576 p.
4. Bushmakina, ON 2009, 'Social letter to the body and the body of the letter', *Social Ontology in the structures of theoretical knowledge: 1st All-Russian materials of scientific and practical conf.*, Izhevsk, p. 7-19.
5. Luhmann, N 2004, *Society as a social system*, Moscow, 232 p.

6. Luhmann, N 2006, *Differentiation*, Moscow, 320 p.
7. Luhmann, N 2006, *Differentiation*, Moscow, 320 p.
8. Bauman, Z 2004, *Globalization. Consequences for the individual and society*, Moscow, 188 p.
9. Baudrillard, J 2000, *Transparency of evil*, Moscow, 259 p.
10. Bart, R 2008, 'Blue Guide', *Mythology*, Moscow, p. 189-193.
11. Yarkeev, AV 2009, *Ethnic identity in the discourse of social myth*, Izhevsk, 180 p.